

Преподобный Паисий Величковский,
святой старец Молдавский

Жизнеописание

Поучение об умной или внутренней молитве

Сергий Жумати

Ирина Верис

Благословение высокопреосвященнейшего владыки Симона,
архиепископа Брюссельского и Бельгийского и Гаагского и
Нидерландского

ISBN: 978-90-79889-14-3

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Редакция: Ирина Верис, Москва

Коррекции: Гурам Кочи, Гаага

Иллюстрации и изображение на обложке: акварели Наталии
Комаровской-Жумати, Санкт-Петербург

Дизайн книги: Гурам Кочи и Марейка Тоонеман, Гаага

ПОУЧЕНИЕ ОБ УМНОЙ ИЛИ ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВЕ

Перевод понятий текста на современный русский язык:

Гурам Кочи и Ирина Верис

© Gozalov Books, Гаага, 2010

Телефон: +31-70-352 15 65

Электронная почта: gozalovbooks@planet.nl

Вебсайт: www.hetsmallepad.nl

Все права защищены. Ни одна часть этой книги не может быть воспроизведена или размножена, в любой форме и любыми средствами, электронными и механическими, включая фотокопирование и запись, или сохранение в какой-либо воспроизводящей системе без письменного разрешения издателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	5
Глава 1. Наследник полтавских протопопов	11
Глава 2. Побег и странствия	19
Глава 3. Напоминание о юношеском обете.....	39
Глава 4. Подвижничество на Афоне и наставления старца Василия	47
Глава 5. Дивен Бог во святых своих	68
Примечания.....	118
Поучение об умной или внутренней молитве.....	122
Примечания.....	152
Источники	153

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

“Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Если кто с желанием и непрестанно, как дыхание из ноздрей, творит молитву сию, вскоре вселится в него Святая Троица – Отец, Сын и Святой Дух и обитель в нем сотворит, и пожрет молитва сердце, и сердце – молитву, и станет человек день и ночь творить сию молитву и освободится от всех сетей вражиих. Говорить же молитву Иисусову должно так: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя. Стоишь ли, сидишь ли, ешь ли, путешествуешь ли, другое ли что делаешь – постоянно говори сию молитву, усердно понуждая себя к ней, ибо она поражает невидимых врагов, как воин крепким копьем. Напечатлевай ее и в мысли своей; не смущайся тайно творить ее и в нужных местах. И когда изнеможет язык и уста, тогда одним умом молись.”

Преподобный Паисий Величковский

Святоотеческое наследие неоспоримо свидетельствует: основа истинной духовной жизни – непрестанная внутренняя молитва. Митрополит Иерофей (Влахос), один из современных греческих подвижников благочестия в духе святоотеческой традиции, пишет: «Цель Иисусовой молитвы – стяжать Христа, Царство Иисусово в сердце, чтобы открылось Царство Божие в нас, зажглась искра благодати, которая ныне сокрыта под пеплом греха. И тогда исполнится прошение молитвы: Да придет Царствие Твое. Однако сейчас... сердце помрачено мглой греха, и бесы орудуют в нем. Лукавый установил господство над сердцем (но не над его центром, ибо только действие Святого Духа, будучи нетварным, соединяется с душой и все контролирует)... В молитве же мы стремимся, чтобы после усвоения умом сладчайшего имени Иисусова сошёл в сердце Христос во всей Своей славе и сиянии и изгнал лукавого, омра-

чающего различными страстями душу уже после того, как она получила для своей защиты благодать. Итак, пришествием Христовым душа просвещается, получает благодать на благодать. Чем более приближается Господь, тем более удаляется лукавый – с криком и воплем поражения, которое потерпел; отголоском этих воплей являются искушения, наводимые им». Такова, можно сказать, общая картина духовной, невидимой брани, которая присутствует в жизни каждого современного христианина, и в особенности монаха.

В поучениях преподобного Ефрема Сирина, одного из великих духовных наставников IV века, читаем: «Первое делание у монаха – безмолвие, то есть жизнь без развлечений, в удалении от всякого житейского попечения, чтобы, став выше человеческих наслаждений, можно было прилепиться к Богу. Второе – соразмерный пост, то есть единократное в день вкушение малоценной пищи, и то не до сытости. Третье – соразмерное бдение, то есть употребление одной половины ночи на псалмопение, воздыхание и слезы. Четвёртое – псалмопение, то есть телесная молитва, состоящая в псалмах и коленопреклонениях. Пятое – молитва духовная, совершаемая умом, удаляющая от себя всякую постороннюю мысль. Шестое – чтение житий святых отцов и их слов, совершенное удаление слуха от чуждых учений и от всего иного, чтобы словами отцов побеждать страсти. Седьмое – вопрошание опытных о всяком слове и предприятии, чтобы по неопытности и самоуверенности, вздумав и сделав одно вместо другого, не погибнуть, когда неистовствует плоть, по бесовскому навету или от вина... Поэтому должно все соразмерять, чтобы неумеренностью не поколебать ревности¹».

В Свято-Успенской Псково-Печерской обители произошёл очень давно такой случай. До пострижения в великую схиму с именем Мелхиседек там жил игумен Михаил. Он прошёл трудные испытания военных лет и, придя в монастырь, стал образцовым монахом: молитвенником, тружеником, отличавшимся

смирением и послушанием. По профессии он был столяр, и в послушании делал киоты, аналои кресты. Однажды, закончив киот в трапезной монастыря, он вдруг упал без сознания. У него остановилось сердце и дыхание. Монастырский врач, который прибежал на зов, констатировал смерть. Отец же Иоанн Крестьянкин, духовник монастыря, посмотрев на игумена Михаила, сказал: «Нет, он жив», – и стал молиться. Игумен очнувшись, заплакал и попросил отнести его в келью. На следующий день отец Михаил стал умолять наместника обители постричь его в великую схиму. По принятии схимы он изменил свою жизнь: стал меньше работать и больше внимания уделять молитве. Однажды схимника спросили: «Отец Мельхиседек, что вы видели в тот момент, когда мы считали вас мертвым?» И он сказал: «Я видел, что стою на прекрасном лугу, а передо мной огромный ров, наполненный грязью. И в этом рву лежит все, что я сделал за свою жизнь: аналои, кресты, киоты. Я в ужасе смотрел на это. И вдруг почувствовал, что позади меня кто-то стоит, обернулся и увидел Божию Матерь. Она произнесла: «Вот и все, что останется после тебя. Видишь, где это окажется. Ты монах, Мы ждали от тебя покаяния, молитвы, а вот что ты Нам принес с собой». Господь вернул отца Мельхиседека к жизни. По-прежнему добросовестно выполнял он свое послушание, но исповедовал, что главное дело монаха – это покаяние и молитвенное общение с Богом. Молитва его с тех пор была совершенно поразительной. Многие люди приходили к схимнику за помощью. Эта глубокая внутренняя молитва помогла и ему самому понести тяжелый крест болезни.

Великий старец, преподобный Паисий Величковский, по-видимому, имел особый дар от Бога понимать, что Господь ждет от инока в первую очередь покаяния и молитвы. В своем поучении под названием «Крины сельные или цветы прекрасные» он пишет: «Что должно сделать, чтобы ум всегда был занят Богом? Если не приобретем трех следующих добродетелей: любви к Богу и людям, воздержания и молитвы

Иисусовой; то не может ум наш вполне быть занятым Богом; ибо любовь укрощает гнев, воздержание ослабляет похоть, а молитва отвлекает ум от помыслов и прогоняет собою всякую ненависть и высокоумие. Будь же постоянно занят Богом, ибо Бог всему научит тебя и откроет Святым Духом вышнее – небесное и нижнее – земное. Аминь».

Подвижник XVIII века был причислен к лику святых спустя 200 лет, в 1988 году. Совершенно не случайно он был прославлен и канонизирован Русской Православной Церковью в год 1000-летия Крещения Руси, после чего наступило время восстановления храмов и монастырей. Преподобный Паисий вновь вошел в жизнь современного христианина, стал духовным наставником не только иноков, но и мирян.

Эпохи относительного духовного оскудения чередуются с периодами духовного процветания. Но если внимательно приглядеться, то в каждом веке можно увидеть подвижников благочестия, на примере которых всегда ярче видна духовная жизнь эпохи. Эти люди освящали путь своим современникам, открывали им волю Божию, через них и вокруг них строилась Церковь, создавалось то, что в ней есть вечного, Божественного. В разные периоды особенно яркая духовная жизнь могла сосредотачиваться в определенной местности. «Мы видим, что сменяются страны, города, народы, области, монастыри, но единая жизнь благодатная течет неизменно. Замирая в одном месте, она вспыхивает в другом, то шире раскидываясь, то сосредоточиваясь в небольшом круге людей, но никогда не иссякает, обновляясь и обновляя в каждом поколении того, кто отзывается на призыв истины», – пишет священник Сергей Мансуров в книге «Очерки из истории Церкви».

Узкий монашеский путь преподобного Паисия Величковского явился для XVIII века духовной миссией такой же силы, как для XIV века подвижничество преподобного Сергия Радонежского. Избранникам Божиим пришлось немало потрудиться, поскольку это были исторические периоды сложные для мо-

нашеского подвига. Вдохновляемые наследием святых отцов древности, они благодатию Божией сделали носителями духовного опыта, взрастили множество учеников и изменили, таким образом, общий духовный климат своей эпохи.

О преподобном Паисии Величковском протоиерей Сергей Четвериков писал: «Если бы все дело старца заключалось в примере личной святости, в устроении монашеского общительного братства на древних святоотеческих основаниях и в исправлении святоотеческих книг, то и в таком случае это дело было бы не маловажно для Церкви и монашества и общества. Но старец Паисий сделал больше: он создал школу духовной жизни, он пробудил в монашестве широкое духовное движение, он зажег сердца многих любовью к духовной жизни, возбудил стремление к внутреннему монашескому подвигу, к духовному деланию. Под влиянием старца Паисия Величковского в православном иночестве воспиталось много замечательных подвижников, всецело усвоивших заветы старца. Постоянною молитвою, неослабным вниманием к себе, самоиспытанием, внутреннею борьбою с помыслами, откровением помыслов, послушанием и смирением, внимательным изучением святоотеческих книг и соблюдением евангельских заповедей они достигали высокой степени духовной жизни. Они приобретали большое влияние не только на свою братию, монашествующих, но и на мирян, иногда даже высокообразованных и в светском, и в богословском смысле. Начавшись во второй половине XVIII века, это духовное движение продолжало развиваться на протяжении всего XIX века вплоть до самой революции».

Первое издание «Жития молдавского старца схиархимандрита Паисия Величковского», вышло в свет в 1847 году. С этой публикации началось Оптинское книгоиздание. Сама же прославленная в XIX веке Оптиная пустынь, Свято-Введенская обитель близ города Козельска, Калужской епархии, приобрела свое духовное значение благодаря ученикам старца Паисия.

Жизнеописание, предлагаемое вашему вниманию, составлено по изданиям разных лет, но в основе его – текст протоиерея Сергия Четверикова «Молдавский старец Паисий Величковский, его жизнь, учение и влияние на православное монашество» (1938). Необходимо отметить, что вопросы, освещенные в этой книге, актуальны и в наше время. Автор надеется, что этот труд принесет духовную пользу как монашествующим, так и мирянам.

С любовью о Боге. Сергей Жумати
Санкт-Петербург, январь 2010.